А. С. Акиншева

КЛИНИКО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОКЛЮША У ДЕТЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Научный руководитель канд. мед. наук, доц. Р. Н. Манкевич Кафедра детских инфекционных болезней, Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

Резюме. В статье отражены наиболее характерные клинико-диагностические особенности коклюша у детей на современном этапе с учетом их вакцинального статуса.

Ключевые слова: коклюш, дети.

Resume. The most characteristic clinical and diagnostic features of pertussis at children at the present stage in view of their vaccination status are reflected.

Key words: pertussis, children.

Актуальность. Коклюш представляет собой серьезную угрозу жизни детей во всем мире и продолжает оставаться важнейшей проблемой здравоохранения [2]. Актуальность проблемы заключается в отмечающемся в последние годы росте заболеваемости коклюшем среди не привитых детей раннего возраста и детей, находящихся в позднем поствакцинальном периоде [2,4,5,6]. Заболеваемость в Республике Беларусь среди детей в возрасте от 0 до 18 лет составила в 2013 г. 1,99 на 100 тыс. детского населения, а в 2014 г. -3,99 на 100 тыс. детского населения. Подъему заболеваемости способствует снижение эпидемической настороженности врачей в отношении данной инфекции, а также увеличение количества стертых и дифференциальной легких форм коклюша И сложность диагностики заболеваниями, имеющими коклюшеподобный кашель [1,3].

Коклюш — острая антропонозная управляемая инфекция, вызываемая бактериями Bordetella pertussis, сопровождаемая катаральными явлениями в верхних дыхательных путях и приступообразным спазматическим кашлем [2].

Цель: изучить клинико-диагностические особенности коклюша у детей на современном этапе.

Задачи:

- 1. Выявить характерные особенности клинической картины коклюша у детей на современной этапе.
- 2. Сравнить клинико-диагностические особенности коклюша у вакцинированных и не вакцинированных детей.

Материалы и методы. Проведен ретроспективный анализ 60 «Медицинских карт стационарного пациента» детей, находившихся на лечении в УЗ ГДИКБ г. Минска в 2013-2014 гг. с диагнозом коклюш. Их них девочек было 33 (55 %) человека, мальчиков – 27 (45 %) человек. Возраст пациентов составил от 1 мес. до 17 лет (средний возраст 5,73 \pm 0,59 лет), из них в возрасте до 1 года было 14 (23 %), а старше 1 года – 46 детей (77 %). Верификация диагноза проводилась на основании

данных бактериологического (посев из носоглотки на B.pertussis), серологического (иммуноферментный анализ), генно-молекулярного (полимеразная цепная реакция) методов исследования. Из исследования исключались пациенты с положительными лабораторными пробами на хламидийную и микоплазменную инфекцию. Обработку данных, полученных в результате исследований, проводили традиционными методами математической статистики с использованием стандартного обеспечения для IBM PC (пакет прикладных программ «Биостатистика» и «Exel 2010» (Microsoft, USA)). Рассчитывали средние величины (M, P) и их ошибки (m, p). Достоверность различий между группами оценивали с помощью критерия t Стьюдента (сведения считали достоверными начиная с p < 0,05).

Результаты и их обсуждение. При анализе было выявлено, что более половины госпитализированных детей (57 %) поступило в стационар по направлению детской поликлиники или детской больницы, 28 % пациентов доставлено бригадой скорой медицинской помощи и только 15 % пациентов обратились за помощью самостоятельно. При этом при оценке направительных диагнозов диагноз «Коклюш(?)» был выставлен лишь 23 % пациентов, в приемном отделении ГДИКБ – 35 % пациентов, у большинства же в направлении были указаны другие нозологии – острая респираторная инфекция, пневмония, острый бронхит и т.д. Все это свидетельствует о низкой настороженности врачей поликлинического звена и скорой медицинской помощи в отношении коклюша. Средняя длительность пребывания в стационаре составила 10,88±0,64 суток.

Пик госпитализаций пациентов с коклюшем наблюдался в зимний период, и составил 44 %, осенью госпитализировано 20 %, весной - 19 %, летом - 17 % пациентов.

Эпидемиологический анамнез, указывающий на контакт с пациентами, имеющими коклюшеподобный кашель, был отмечен только у 40 % пациентов (24 человека).

Пациенты поступали в стационар преимущественно на $21,6\pm2,5$ сутки от начала заболевания в состоянии средней степени тяжести. Клиническая картина начального периода болезни разворачивалась постепенно, с сухого навязчивого кашля, который в течение $10,3\pm1,14$ дней приобретал характер спастического. У 36 пациентов (60%) заболевание протекало без подъема температуры, у 24 детей (40%) сопровождалось субфебрилитетом. В периоде разгара у всех пациентов отмечался приступообразный, малопродуктивный кашель. Репризы имели место у трети обследованных (33,3%), рвота по окончании приступа наблюдалась у большинства пациентов (56,7%), отхождение густой стекловидной мокроты отмечалось у 21 ребенка (35%). У большинства (64%) пациентов были выявлены катаральные проявления со стороны верхних дыхательных путей в виде затрудненного носового дыхания или серозных выделений из носа. При объективном обследовании умеренная гиперемия задней стенки глотки имела место

также у большинства (70 %) обследованных. При аускультации легких у всех пациентов (100 %) выслушивалось жесткое дыхание и при этом у половины (50 %) из них — необильные сухие хрипы. При перкуссии коробочный оттенок легочного звука был отмечен лишь у 20 % пациентов.

Всем детям в приемном отделении при поступлении был выполнен общий анализ крови (ОАК). Контрольный ОАК выполнен 77 % пациентов.

При поступлении (21,6 \pm 2,5 сутки) в гемограмме у пациентов имеет место достоверное повышение уровня лейкоцитов (12,35 \pm 0,94 против 9,75 \pm 0,56 при выписке, р < 0,05), у детей до 5 лет — сегментоядерных нейтрофилов (32,66 \pm 2,56 против 24,77 \pm 2,01 при выписке, р < 0,05).

Лабораторная диагностика коклюша включала ИФА, ПЦР и бактериологический метод. ИФА был проведен 54 пациентам (90 %), среди них положительные IgM обнаружены у 25 пациентов (42 %). ПЦР проведена 32 пациентам (53 %), ДНК Bordatella Pertussis обнаружена в 66 % случаев. Определение возбудителя бактериологическим методом проводилось 20 пациентам (33,3%) и в 100 % исследований дало отрицательный результат.

На догоспитальном этапе большинство пациентов (57 %) получали антибактериальную терапию. При этом кларитромицин был назначен 33 % детей, амоксициллин – 31 %, азитромицин – 18 %, цефуроксим – 18 % детей.

ПЦР и бактериологическое исследование выполнялись на $21,6\pm2,5$ сутки от начала заболевания и на $5,6\pm0,34$ сутки от окончания амбулаторной антибактериальной терапии. Таким образом, у 57 % пациентов, не смотря на прием антибактериальных средств, удалось выявить ДНК B.Pertussis.

Среди всех обследованных на долю вакцинированных пришлось 42 ребенка (70 %), из них 18 мальчиков (43 %) и 24 девочки (57 %), и только 18 пациентов (30 %) не имели прививки против коклюша, из них 9 мальчиков (50 %) и 9 девочек (50 %). Средний возраст вакцинированных детей составил 7.2 ± 0.7 лет, не вакцинированных -23 ± 7.41 месяцев.

В клинической картине коклюша у вакцинированных и не вакцинированных детей был выявлен ряд отличий. Приступы кашля у вакцинированных детей гораздо чаще заканчивались рвотой (61 %) и сопровождались катаральными проявлениями (68 %), репризы отмечались только у 29 % пациентов, отхождение густой стекловидной мокроты по окончанию приступа лишь у 32% пациентов. Для не вакцинированных детей были менее характерны катаральные проявления (32 %), кашель сопровождался репризами у 42 % пациентов, а приступ заканчивался в 47 % случаев рвотой или в 42 % случаев - отхождением густой стекловидной мокроты. Температура в обеих группах в большинстве (56% и 60% соответственно) не повышалась.

Выводы:

1. В настоящее время снижена настороженность врачей амбулаторного звена в

отношении коклюша.

- 2. На современном этапе для коклюша характерно:
- в начальном периоде постепенное начало заболевания; сухой навязчивый кашель, приобретающий характер спастического; редко субфебрилитет (40%);
- в периоде разгара состояние средней степени тяжести, приступообразный, малопродуктивный кашель; катаральные проявления со стороны верхних дыхательных путей (64 %), рвота по окончанию приступа (56,7 %); редко репризы (33,3 %) и отхождение густой стекловидной мокроты (35 %), умеренная гиперемия задней стенки глотки (70 %); перкуторно легочной звук (80 %), аускультативно в легких: жесткое дыхание (100 %) и сухие хрипы (50 %).
 - В ОАК лейкоцитоз, нормальная скорость оседания эритроцитов.
- 1. Чаще заболевание встречается среди вакцинированных детей в возрасте 7,2 \pm 0,7 лет и характеризуется сухим навязчивым приступообразным кашлем (100%), заканчивающимся рвотой (61%) и сопровождающимся катаральными проявлениями (68%).
- 2. Несмотря на проводимую антибактериальную терапию, B. Pertussis определяется из носоглотки методом ПЦР у большинства пациентов даже на $21,6\pm2,5$ сутки от начала заболевания, что, вероятно, свидетельствует о нечувствительности микроорганизма к используемым антибактериальным средствам.

A. S Akinsheva

CLINICAL AND DIAGNOSTIC PERTUSSIS FEATURES IN CHILDREN AT THE PRESENT STAGE

Tutor Associate professor R. N. Mankevich Pediatric Infectious Diseases Department, Belarusian State Medical University, Minsk

Литература

- 1. Бабаченко, И.В. Клинико-лабораторные особенности коклюшной инфекции у детей в современных условиях: автореф. дис. ...докт. мед. наук. СПб, 2007. 36 с.
- 2. Вакцины для профилактики коклюша (Позиция ВОЗ) // Педиатрическая фармакология. 2008. № 1. С. 91–94.
- 3. Герасимова А. Г., Петрова М. С., Тихонова Н. Т. и др. Клинико-эпидемиологическая характеристика современного коклюша//Вакцинация. 2004. № 5 (35). С. 4–5.
- 4. Протасеня И.И. Сравнительная характеристика коклюша у привитых и непривитых детей/ И.И. Протасеня, В.П. Молочный// тезисы Всероссийской научно-практической конференции «Вакцинопрофилактика, иммунотерапия, иммунокоррекция».-Москва, 2004.-С. 91
- 5. Селезнева Т. С. Мониторинг иммуноструктуры детского населения к коклюшу в современных условиях // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 2009, № 2.
- 6. Семенов, Б.Ф. Подъем заболеваемости коклюшем на фоне массовой вакцинации. Гипотезы, объясняющие этот феномен / Б.Ф. Семенов, Н.С. Захарова, И.К. Мазурова // Журн.

микробиол. -2003. -№6. - C. 70-73.